

Анна Гаврилова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Гаврилова

Уши не трогать!

Роман

Москва, 2013
 ЭРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 51

Художник
Е. Никольская

Гаврилова А. С.
Г12 Уши не трогать!: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 380 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1431-4

Что делать, если твоя подруга влюбилась в парня, которого считает эльфийским принцем? Бежать! Бежать без оглядки! Хотя бы потому, что у него может обнаружиться друг с наклонностями психопата. Для начала он скажет что-то в стиле «я очарован вашей красотой», а потом использует как жертву для магического ритуала.

Что дальше? А дальше — все. Прощай родная реальность, здравствуй безумное прошлое.

Почему безумное? Да потому, что в нем правит цивилизация эльфов, а люди — так, на задворках жизни. И ты уже не личность, ты — самка человека. Чтобы выжить, ты должна переиграть главного инквизитора, верховного мага и даже богов. А еще убережь свое сердце — ведь эльфы умеют быть очень обаятельными и крайне настойчивыми.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1431-4

© Гаврилова А. С., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Часть первая

ГЛАВА 1

Утро выдалось дивное. На небе ни пятнышка, солнце только-только выкатилось из-за горизонта, но уже разогрело воздух, высушило росы. В свежем ветре ни намёка на смог, и даже аромат близлежащей помойки не ощущался. Стайка воробьев яростно делила корку хлеба. Но, завидев меня, птички бросили драгоценную находку и прыгнули в небо.

Я преодолела десяток метров до Машкиной «хонды» и плюхнулась на пассажирское сиденье.

— Привет.

— Привет, Лёлочка! — прошебетала Машка и одарила озорной улыбкой. — Я так рада!

— А я не очень. И вообще не понимаю, как ты меня уговорила.

— Не ворчи! — Подруга делано надула губы, но через секунду не выдержала, воскликнула: — Лёлочка, ты настоящий герой! Я в тебе не сомневалась! Ни капельки, ни граммучечки!

— Поехали, — буркнула я.

— Конечно, конечно!

Машка выпрямилась, хихикнула и начала выкруливать на дорогу.

— Только бы с погодой повезло, — продолжила щебетать подруга. — Не хочу завязнуть на этой таратайке посреди леса. Просила у папы джип, но он как с цепи сорвался. Так орал, так орал... А я и говорю: я же не навсегда, просто покататься. А он: нет, блондинке не место за рулем такой машины! Иногда кажется, будь его воля, он бы меня на велосипед пересадил. Жмот.

— Нужно было с водителем ехать.

— Вот еще! — фыркнула Машка. — Он сразу папочке доложит. А папочке говорить низзя... Он у нас нервный...

— Знаешь, в данном случае папочка прав.

Подруга гордо вздернула подбородок, хищно глянула по сторонам и выжала педаль газа. «Хонда» рванула с места с мерзким взвизгом, а меня вжало в кресло.

— Вот только не надо...

— И я о том же! — В голосе блондинки появились стальные нотки. — Не надо меня поучать! Я девочка взрослая! Я знаю, что творю!

Я скользнула взглядом по пышному платью, аккуратным локонам и идеально подведенным губам. Констатировала:

— Нет, не знаешь. Я тоже блондинка, но ты... будто из сборника анекдотов выпорхнула. В лес на шпильках! Ужас!

— Лёлочка, я очень тебя люблю. Но еще одно замечание — стукну. Мне не идет спортивный стиль, к тому же... Антуан, он такой... такой... Принц! А я — его принцесса. Я должна соответствовать. Всегда, при любых обстоятельствах. Даже если небо на землю рухнет или Армагеддон случится. Я ведь не осуждаю твою небрежность!

— Небрежность?

— Ну да. У тебя на ногах кеды, ты разве не знала?

— Маш, мы вообще-то в лес едем...

— Это не повод! Девушка без каблуков — считай, голая! Спасибо, хоть причесалась и накрасилась!

Я фыркнула, а Машка одарила недобрым взглядом и снова уставилась на дорогу. Хотя на что там смотреть? Дорога почти пустая — конечно, в такую рань народ еще спит, только самые рискованные или блондинки вроде нас могут променять теплую постель на сомнительный пикник.

— Маш, может, ну его? Давай позавтракаем в какой-нибудь кафешке, по магазинам пройдемся...

— Нет. Я должна увидеть Антуана. А если не хочешь помочь подруге — грош тебе цена!

— Я хочу, очень хочу. Но ситуация бредовая. Тебе двадцать один год, а ведешь себя как сопливая девчонка.

— Зато ты как пенсионерка. Самой не надоело? Кряхтишь, ворчишь, поучаешь.

— Маш, мы живем в реальном мире, жестоком и циничном. Здесь нет места имбецилам вроде Антуана. И меня пугает твоя привязанность, очень пугает.

Машка сильнее вцепилась в руль и процедила сквозь зубы:

— Антуан не слабоумный.

— Ну да, конечно...

Лес встретил пронзительной тишиной. Тонкие деревца, изумрудные листочки, цветочки и прочая бессмыслица. Среди зеленого великолепия чувствую себя неуютно. Машка тянула шею, стараясь рассмотреть все кочки и провалы дороги. Легкую «хонду» мотало из стороны в сторону, российское бездорожье — трудное испытание для нежной техники. Наконец блондинка притормозила. Я отметила кряжистый дуб по правую руку и широкий перекресток впереди.

Улыбка Машки стала загадочной, в голосе зазвучали ликующие нотки:

— А вот тут нас обещали встретить.

— Эльфы? — Я даже не пыталась скрыть издевку.

— Да... — благоговейно выдохнула подруга и просигналила трижды.

Внезапно из пелены кустов вынырнула высокая фигура в зеленом плаще. Остроконечный капюшон торчал, превратив человека в гигантский стручок.

— М-да... — прокомментировала я.

— Лёлочка, прикуси язычок. Этот потрясающий мужчина ответит нас к стоянке.

Фигура неспешно приблизилась к капоту, поклонилась и зашагала по грунтовке.

На месте парня я бы не рискнула вышагивать перед автомобилем, за рулем которого сидит Машка. Но несчастный, видимо, не в курсе, как взбалмошная блондинка относится к пешеходам.

— Ты знаешь этого чудика? — шепотом спросила я.

— Да. Это младший послушник ордена Изумруда.

— «Ордена»? Ну-ну... Дай-ка угадаю имя... Леголас?

— Нет, — потупившись, ответила подруга, — Элронд.

— Ого... А хоббиты у них в тусовке есть?

— Лёлочка, прошу в последний раз! Выключи язву! И вообще, помолчи. Хочешь опозорить меня перед Антуаном?

— Не отвлекайся, а то Элронда задавишь.

Парень тем временем взял правее, свернул с грунтовой дороги. Между деревьями ехать крайне неприятно, но Машка отважно держала руль и четко вписывалась в отведенные рамки. Вот он — результат тренировки московскими пробками. Наш провожатый сливался с окружающей действительностью и, если бы не остроконечный капюшон, совсем бы потерялся из виду.

Наконец впереди замаячил просвет. И за низкой аркой

деревьев, откуда «хонда» выскочила нетерпеливой белкой, обнаружилась просторная поляна.

Солнце золотило траву и листья берез. Лучи ровными полосами падали на скопище палаток, но отдельно выделяли огромный шатер — безвкусную дань средневековью. Перед шатром несколько шестов, на каждом колыхалась цветная тряпка. Типа флаги у штаба, ну-ну...

Машка истово закивала Элронду и резво припарковалась на окраине поляны. Провожатый состроил недовольную мину, тем не менее помог Машке выбраться из автомобиля. Я выпрыгнула из «хонды» самостоятельно и руки «эльфу» не протянула, зато улыбнулась, почти искренне.

Элронд оказался довольно симпатичным. Лицо ровное, кожа чистая, щеки розовые. И глаза удивительно синие, как сапфиры.

— Дамы, — сказал эльф и отвесил очередной поклон, — прошу вас.

Рука парня указала на шатер, а сам он гордо задрал подбородок и зашагал впереди.

Машка торопливо поправила локоны, выпрямила спину и скользнула взглядом по моему спортивному костюму. В глазах подруги застыл укор. Да, я тоже накрутила кудряшки и даже стрелки в уголках глаз нарисовала, да что там... даже брови подвела! Но платье и каблуки? Ни за что! Мне-то не нужно выпендриваться перед «эльфами»! Я-то нормальная!

Элронд галантно отодвинул полог шатра и опять согнулся в поклоне. И здесь спокойствие Машки иссякло. Из благородной леди она превратилась в визжащую болонку, метнулась внутрь и с воплем повисла на шее Антуана.

Я же бесстрастно протопала по следам подруги и объявила громко:

— Привет эльфам.

В шатре было на удивление светло, по периметру расстелены спальные мешки, а рядом с Антуаном замерла группка зеленых стручков. Эльфы вытаращили глаза, впиваясь то в мое лицо, то в розовый спортивный костюм, то в усыпанные стразами кеды. Зато на Машку ноль внимания — видимо, уже привыкли к ее пышным платьишкам, высоким каблукам и восторженным визгам.

Антуан, которого я видела второй раз, тоже вытаращил глазки, но быстро перевел взгляд на Машку.

— Ты рассказала, кто мы? — В бархатистом голосе парня

прозвучало осуждение. Остальные начали перешептываться, роптать. В меня полетели новые косые взгляды.

— Извините... — брякнула я. — А это был секрет?

— Вообще-то да, — отозвался Антуан.

Возлюбленный Машки — тип странный и, если присмотреться, действительно похож на эльфа. Высокий, подтянутый, с красивым бледным лицом. Нос у Антуана прямой, будто под линейку выведен, губы пухлые, женственные. Волосы цвета темного золота прикрывают шею, струятся. Только плечи узкие и ноги тонковаты. Эльфийский принц был облачен в изумрудного цвета камзол, салатовые лосины и ботфорты со шпорами. И хотя на нем не было ни плаща, ни шляпы, зато у пояса болталось нечто, отдаленно похожее на меч.

Машка наконец-таки отцепилась от принца и прозвенела на весь шатер:

— Познакомьтесь, это Ольга, она же Лёля, она же Лёлочка. Моя подруга, самая-самая лучшая! И умоляю вас, не волнуйтесь, она умеет хранить секреты.

— Ага, умею.

«Стручки» переглянулись, но усомниться не успели — тишину прорезал вой. Звук оказался настолько противным, что я инстинктивно зажала уши.

Антуан нежно взглянул на Машку, сказал:

— У нас гости, дорогая. Принц рода Севергов, собственной персоной.

Машкина улыбка стала еще глупее. Кто-то из «зеленых» спешно выпрыгнул наружу, чтобы через минуту вернуться с пятеркой очень странных ребят.

Первым вошел высокий парень в черном. Шелковая рубашка расстегнута на груди, открывает белое рельефное тело, черные джинсы плотно обхватывают ноги, сапоги из мягкой кожи явно изготовлены на заказ. Густые каштановые кудри падают на плечи, обрамляют хищное лицо. Черные, как ночное небо, глаза смотрят остро. Полы плаща колышутся в такт шагам, левая рука незнакомца покоится на рукояти меча.

Его спутники тоже укутаны в плащи, их лица скрывают бездонные остроконечные капюшоны. Вид у ребят откровенно жуткий.

— Это кто? — заикнулась я, но вопрос потонул в напряженной тишине.

Переступив порог шатра, пришельцы изобразили коллективный поклон, а вожак обратился к Антуану:

— Принц, мы готовы обсудить сотрудничество.

— Ваше высочество, — кланяясь, отозвался Антуан.

Парень в черном обвел собравшихся ленивым взглядом и вопросительно уставился на Антуана.

— Дамы?

— Это Мария, — ответил Антуан спешно, кивнул на Машку: — Моя возлюбленная. А это Ольга, ее подруга.

В тоне гостя зазвучал тот сорт пренебрежения, который способен даже в монахине пробудить феминистку:

— Решать наши дела при них? Антуан, человеческий мир дурно на тебя влияет, очень дурно. Становишься мягкотелым.

— Грегор, — со вздохом произнес наш защитник, — я ненавижу людей так же сильно, как и ты. Но девушки останутся здесь. Я за них ручаюсь.

Гость скривился и отвел глаза. Из-под черных капюшонов слышались смешки. Я украдкой глянула на Машку: стоит в кукольном спокойствии, глазами хлопает. Зато мне притворяться необязательно, поэтому я без зазрений совести выдала самую ехидную из улыбок.

Не помогло.

«Черный» принц расправил плечи, мускулы под шелком рубашки заметно вздулись, во взгляде отразилась гордость.

— Принц, — обратился Грегор к Антуану, — направляясь на встречу, я рассчитывал на откровенный разговор.

Машкин возлюбленный отозвался так же спокойно:

— У нас нет причин таиться друг от друга, принц. Но если вы сомневаетесь, позвольте начать мне?

Черный кивнул, а Машкин воздыхатель кашлянул в кулак и заговорил:

— Братья! Вот уже больше десяти веков нас притесняют люди.

— Притесняют? — нетерпеливо воскликнул Грегор. — Ты называешь ЭТО притеснением?!

Антуан скосил взгляд на нас с Машкой, сглотнул.

— Хорошо, — чуть слышно пробубнил он. — Многие века мы терпим гонения и унижения, наш народ практически истреблен. И виной тому — человек.

Грегор зловеще расхохотался, его примеру последовали соратники в черных плащах. «Стручки» из команды Антуана поглядывали на гостей с опаской, ежились. В нас с Машкой полетели настороженные взгляды, улыбок не было.

— Антуан, прекрати разыгрывать политкорректность. Если ты боишься неодобрения парочки человеческих самок, то какой из тебя вожак?

— Они не самки, — вспыхнул принц.

— Самки, — строго отозвался Грегор. — Обычные, примитивные самки. Если хотим выжить, нужно для начала отбросить притворство и назвать вещи своими именами.

Грегор вздохнул так, будто на его плечах покоился небосвод. Красивое лицо превратилось в гримасу боли, в черных глазах блеснула влага.

— Наш народ уничтожен, — замогильным голосом сказал он. — Нет больше эльфов, и виной тому — человек. Люди истребляли нас медленно, трудно, но они добились своего. Сначала резали только воинов, после принялись за женщин, спустя пару веков убивали без разбора — даже младенцев не щадили! Но этого им показалось мало... Когда цивилизация эльфов рухнула, люди охотно присвоили ее достижения. Они переписали историю, сделали вид, будто нас никогда не существовало! Кто нынче знает, что эллины принадлежали к нашему племени? И так со всеми... Мы стали мифом, сказкой, иллюзией!

Грегор выпалил последние слова настолько убедительно, что я невольно сглотнула. Соратники черного принца активно кивали, а «зеленые» сжались в ужасе.

— Как ни печально, теперь и нас считают людьми, — продолжал Грегор. — Если пять веков назад мы, выжившие, дружно смеялись этой шутке, то сегодня мороз по коже. Мы в западне, зажаты со всех сторон.

— Нужно бороться, — неожиданно выпалил Элронд.

Черный принц вперил в синеглазого эльфа строгий взгляд, ответил с усмешкой:

— Сам придумал или подсказал кто?

Щеки послушника покрылись тяжелым румянцем, он пробормотал что-то под нос, втянул голову в плечи.

Антуан вступился решительно:

— Если нас считают людьми, мы можем сыграть на правовом поле цивилизации. Создадим общественное движение, заявим о своих правах, поднимем исторические материалы...

Смех «черного» прокатился тугой оглушающей волной.

— И чего ты этим добьешься, Антуан? Очередное «общество рыболовов» делу не поможет.

Антуан шагнул вперед, застыл, яростно потрясая кулаками. Золотые волосы растрепались, взъерошились, приоткрыв острые кончики ушей. Машка попыталась урезонить кавалера, но тот грубо скинул ее руку, зашипел:

— А что предлагаешь ты, Грегор?

«Черный» деловито заправил каштановые кудри за уши.

Его уши оказались побольше Антуановых, чуть оттопыренные, тоже остроконечные.

— Войну, — бросил он сухо. — Нормальную, современную войну. Сперва череда акций по устрашению — взрываем стратегические объекты, наводим панику в больших городах. После, когда людишки в поиске безопасности хлынут в сельскую местность, начнем партизанить.

— Облавы на грибников устраивать? — усмехнулся Антуан.

— А почему нет?

Грегор пожал плечами, смерил оппонента холодным взглядом и поджал губы. А Машкин принц и вправду остыл, ответил спокойно:

— Это верх маразма, ваше высочество. Только эльф из рода Севергов мог додуматься до такого. Сколько лет отлавливать будем? Тысячу?

И впервые за время переговоров «черный» вспыхнул:

— Да хоть две. Мы — бессмертные, забыл?

— Нас тоже можно убить, — парировал Антуан.

— Справимся! — воскликнул Грегор. — Мы истребим людей. Поступим с ними так же, как поступили они. Даже если нам потребуется вечность...

Антуан не сдавался:

— Люди истребляют друг друга гораздо эффективнее. А если мы начнем играть по правилам цивилизации, сможем добиться несоизмеримо большего. Людишки без ума от сказок. Они с радостью занимаются спасением пингвинов, отстаивают права сексуальных меньшинств, разгадывают коды апокалипсисов... Чем мы хуже? Мы — ожившая сказка, вымирающий народ, который нужно сохранить.

— Глупости. Скоро им надоест играть в бирюльки, и пингвины с меньшинствами окажутся за бортом. Люди понимают только грубую силу, но сами уже слабоваты. Даже крошечная проблема способна вогнать человека в ступор, отнять надежду, подвести к черте. Антуан, представь: мегаполисы, объятые пожарами, ежедневные теракты, угрозы на каждом шагу. Обыватели сразу от страха окочурятся, если кто и выживет — только фаталисты. А уж этих мы как-нибудь добьем.

Рядом приглушенно вскрикнула Машка. Глаза подруги распахнуты в ужасе, реснички трепещут, нижняя губа вздрагивает. Кажется, даже пышное розовое платье потеряло цвет и блеск. Я легонько толкнула ее в бок, шепнула злорадно:

— А ты думала, они белые и пушистые?

На меня уставились все, даже высокомерный Грегор глазки выкатил.

— Я, — голосок Машки дрогнул, — Антуан... как ты мог?

По щекам блондинки покатались крупные прозрачные слезы, из груди вырвался душераздирающий всхлип. И хотя Машка явно старалась побороть панику, ее мордашка скривилась, а плечи затрясло мелкой дрожью. Еще немного, и всхлипы превратятся в истерику.

— Маш, не реви, — прошептала я, — это же разводка.

Но подруга взвизгнула, подскочила и метнулась прочь из шатра.

Я тоже сделала шаг вперед, но помчаться за Машкой не решилась. Зато Антуан поскакал следом, как взбешенный лось, предварительно гаркнув на меня.

— Ну вы орлы, — выдохнула я. — И с ушами этими здорово придумали. Как игра-то называется?

— Какая игра? — сухо отозвался кто-то.

Добродушная улыбка сползала с моего лица медленно, в итоге превратилась в кривую усмешку и приклеилась намертво. Грегор заговорил неожиданно:

— Она думает, что это ролевая игра.

— Это как? — проронил один из зеленых.

— Это когда люди выбирают себе роли и начинают разыгрывать определенный сценарий. Например, называют себя... эльфами и идут убивать Черного Властелина.

Грегор говорил мягко, но его взгляд был подобен буру: того и гляди дыру в черепе просверлит.

— Глупость какая-то, — фыркнул Элронд. — Кому это надо?

— Бывают и такие... люди.

Последнее слово черный принц произнес с особым презрением, но даже этот факт не смог стереть ухмылку с моего лица.

— Реалистично! Очень реалистично! Вы, Григорий, в театральном учитесь?

Грегор скривился, а мне ответил один из его подручных:

— Кто-кто?

Я пояснила:

— Его настоящее имя — Григорий или Гриша, кому как нравится. Антуан — ясное дело, Антон. Но такие имена лишены эльфийской утонченности, поэтому...

— Самка бредит, — фыркнул Элронд.

— Нет, — протянул Грегор довольно, — она действительно считает, будто мы ненастоящие.

Принц неспешно двинулся ко мне. Остановился в одном

шаге, убрал прядь волос, гордо обнажив ухо. Я внимательно присмотрелась к продолговатому, чуть оттопыренному лопушку с острым кончиком — следов грима нет. Присмотрелась еще раз — результат тот же. Мысль врезалась в череп внезапно, но поверить в нее смогла только после того, как озвучила:

— Пластика? Неужели? Какой хирург решился на такой бредовый эксперимент?

Грегор прыснул, остальные тоже начали давиться смешками, демонстративно заправлять волосы за уши.

— А ну погоди, Гриша!

Я подскочила и ухватила венценосного эльфа за ухо, привстала на цыпочки и дернула еще несколько раз. Так и есть — настоящее, накладкой даже не пахнет.

— Точно пластика...

Вокруг повисла удивительная тишина. Аристократичная бледность Грегора неспешно отступала под напором румянца.

— Что-то не так? — удивилась я.

Принц помедлил секунду, сглотнул и прошептал чуть слышно:

— Ухо отпусти.

— Значит, все-таки грим?

Я вцепилась в эльфячий лопушок обеими руками. Остроконечное ухо Грегора дрогнуло, встрепенулось. Провела пальцем по изгибам ушной раковины, легонько дернула сперва за кончик, потом за мочку, но следов фальшивки по-прежнему не заметила.

— Отпусти, — бессильно выдохнул эльф.

Его дыхание сбилось, грудь вздымалась очень часто, шею и щеки залила ярко-малиновая краска. В расширенных зрачках появился странный, нездоровый блеск.

— Что с тобой? Температура?

Потрогала его лоб — действительно горячий, даже огненный.

— Болеешь?

Эльф прикрыл глаза, сквозь частое дыхание пробился едва различимый стон:

— Оля, отпусти ухо. Это... эрогенная зона.

Ужас пробил от макушки до пят, я отпрянула. И хотя разум отказался верить в слова черного принца, возникло ощущение, будто только что месила руками свежий навоз.

— Идиотский розыгрыш! — Мой голос сорвался на крик, но вопреки ожиданиям никто не рассмеялся.

Эльфы с сочувствием смотрели и на меня, и на Грегора.

А тот осторожно накрыл ухо ладонью, закрыл глаза и глубоко задышал.

В шатер вернулся Антуан, за его спиной тихо всхлипывало и шмыгало носом. Красная от слез Машка еле-еле переби-рала ножками.

— Лёлочка, вам с Машей лучше уехать, — сказал Антуан виновато.

Я кивнула и перехватила руку подруги.

ГЛАВА 2

Нас провожала гробовая тишина, которую изредка прерывали всхлипы Машки. Декорации к нелепой истории про эльфов заиграли новыми красками — солнце уже не золотит листву, а подчеркивает изумрудный цвет окружающей природы. В верхушках деревьев запутался ветер, шелестит, качает огромные стволы. Небо из чистой лазури добродушно взирает на крошечные фигурки людей и... глупых людей, которые возомнили себя эльфами.

— Натуралистично, — буркнула я. — Даже я почти поверила.

Машка всхлипнула, но в голосе прозвучало непреодоли-мое упрямство:

— Лёлочка, они настоящие. Неужели не видишь?

— Ага. Ключи от машины дай.

— Зачем? — возмутилась она.

— Тебе нельзя за руль. В таком состоянии...

Машка насупилась, ладошки сжались в кулачки, слезы высохли.

— Лёлочка, прости, но ты водишь, как пьяная мартышка.

— Пусть. Но лучше пьяная... спокойный чайник, чем Шу-махер в истерике.

Я требовательно протянула ладонь, а когда колебания Машки достигли предела, сощурилась и повторила строго:

— Ключи дай.

Подруга запустила дрожащую руку в сумочку, выудила брелок и протянула мне.

— Подождите.

Даже не оборачиваясь, распознала Грегора. Этот голос забуду нескоро — слишком глупая, слишком унижительная шутка. Он приблизился неспешно: спина прямая, подбородок вздер-

нут, острые кончики ушей вызывающе торчат из каштановой шевелюры.

— Я хочу извиниться, — проговорил он. — За то, что самками назвал...

Я взяла на себя смелость ответить за обеих:

— Гриша, оставь извинения при себе.

— Я не Гриша, — потупившись, отозвался «эльф», — меня действительно Грегором зовут.

— Все! Хорошего понемножку. Не прошло и полчаса, а ваш балаган уже утомил.

«Хонда» задорно подмигнула фарами, с громким щелчком разблокировала двери. Машка замерла в нерешительности, переводя хмурый взгляд с меня на эльфа и обратно.

Грегор перехватил мою руку, осторожно сжал пальцы и прошептал настойчиво:

— Лёлочка, прошу вас, не уезжайте.

Взгляд черного венценосца пристальный и до того теплый, что у меня даже спина вспотела. Но я решительно мотнула головой, стряхнула прикосновение ушастого ловеласа и потопала к водительской двери.

Машка присела на пассажирское кресло так, будто это окрашенная скамейка, и начала сосредоточенно поправлять складки на платье. Затем извлекла из сумочки зеркало и расческу, принялась укладывать растрепавшиеся локоны.

Я не выдержала:

— Что ты делаешь?

— Да так...

На мордашке подруги не осталось даже намека на недавние слезы. В ее глазах появился хитрый блеск, на щеках заиграл здоровый румянец. Машка выудила из косметички помаду, сложила губки бантиком, но прежде чем коснуться розовым краешком губ, заявила:

— Ты заводи, заводи. По дороге можем зарулить в какую-нибудь кафешечку...

— Маша... по какому поводу такой тон?

— Какой такой?

Подруга небрежно пожала плечами и начала старательно красить губы. И все-таки не выдержала:

— Грегор не отходит от машины!

— Вижу, — фыркнула я.

— Он на тебя запал, — заговорчески прошептала Машка.

— И что?

— Как что! Лёлочка, он ведь принц! Настоящий! Эльфий-

ский! Род Севергов — один из самых древних, самых уважаемых в мире! Грегор — единственный законный наследник королевства Севера, а еще он может претендовать на императорский трон, может встать над всеми пятью королевствами. Хотя нет, — протянула она, — императорство ему не светит... Антуан достойней...

— Хватит!

Я наконец-то смогла воткнуть ключи в замок зажигания, но «хонда» заводиться отказалась. Захрипела, затряслась, несколько раз фыркнула... Мои потуги прервало задорное хихиканье Машки, она едва удерживалась от аплодисментов.

— Это знак! Нам стоит остаться здесь! — прозвенела подруга.

— В гробу я видела такие знаки.

Я выдохнула, сосредоточилась и все-таки завела машину. С места тронулись рывком, описали широкий круг по поляне, но едва приблизились к неприметной арке выезда, «хонда» содрогнулась. Вокруг резко потемнело, с неба обрушился дождь. Дождь едва не разбил лобовое стекло, мощным потоком ударил в крышу, так, что даже собственную макушку на всякий случай потрогала — вдруг вода просочилась.

А Машка возликовала:

— Все, Лёлочка, приехали! В такую погоду даже папочкин водитель с управлением не справится.

Я в ужасе озиралась по сторонам и даже начала сомневаться в собственной нормальности. Всего минуту назад небо было чистым и высоким, а теперь прижалось к земле черной уродливой тушей и плачет, плачет...

— Так не бывает, — прошептала я и с надеждой глянула на Машку.

Но подруга даже не подумала успокоить или посочувствовать — она беззаботно поправляла макияж и мурлыкала под нос какую-то песенку.

В стекло постучали, из сумрака вынырнуло лицо Грегора. Принц согнулся под черным плащом, приглашающе махнул рукой. С другой стороны тоже постучали, но лицо Антуана различить было сложнее.

Машка выскользнула из машины первой, предательница. Мне тоже пришлось шагнуть в промокший мир и, прижавшись к ушастому парню в черном, проследовать в шатер. Несмотря на то что Грегор заботливо держал над моей головой плащ, дождь превратил локоны в унылые влажные змейки,

капли воды пробрались за ворот и медленно поползли по спине.

В шатре все та же компания. Стоят, глазками хлопают. Только синеглазый Элронд с громкими охами возится в углу.

— Какая гроза, — проронил он, вытаскивая какой-то мешок, — воздух буквально пронизан электричеством!

С этими словами парень начал доставать из мешка серые бульжники, выкладывать на земле круг. Внезапно к нему присоединился второй эльф, в черном, этот принялся ставить свечи. Только теперь заметила, что в центре шатра пусто, а эльфы нетерпеливо топчутся по периметру, почти вплотную прижимаются к стенам.

Вслед за шальными каплями дождя по спине побегал холодок. Рука сама потянулась к сумочке. Черт! Сумочка в машине осталась!

— Маш...

Я повернула голову — Машки нет. Зато руки Грегора, который все это время стоял рядом, обвили талию, губы коснулись виска, обожгли. Ощущение оказалось странным, незнакомым. Меня, конечно, и раньше целовали, по-всякому целовали, и не раз! Но прикосновение Грегора разлилось по телу странной нежностью, в ушах загудел рой купидончиков, колени задрожали.

Эльф зашептал, обжигая дыханием:

— Мы нашли выход. Мы призовем в этот мир одного из древних королей, моего прадеда, Георгануса. Он прославился неизменной жестокостью и, кстати, первым разглядел в человеческой среде потуги к бунту. Но, как часто бывает, его идеи значительно опередили время, поэтому народ не понял, не оценил. Он умер бесславно, а через триста лет человечество взбунтовалось и превратило нашу империю в пепел.

— Но зачем призывать...

— Как «зачем»? Нам нужен предводитель. Вести народ может только тот, в чьих жилах течет королевская кровь. Мы с Антуаном — полноправные наследники и теоретически можем возглавить борьбу, но все-таки мы слишком молоды и наивны. А других наследников не осталось — три рода из пяти канули в вечность и никогда не возродятся. А когда не остается разумного выхода, приходится обращаться к магии.

Губы принца снова коснулись моего виска, а его руки обвили талию нерушимым кольцом.

— И что будет с человечеством? — выдохнула я.

— Ничего особенного. Просто поставим ваше племя на место, и все.

— И где оно... это место?

— На коленях, Лёлочка, на коленях...

Грегор сжал крепче, уткнулся носом в макушку, замер. Остальные изучали нашу парочку придирчиво, без тени улыбки. На мгновение почудилось, что эльфийское общество жестоко осуждает вздохи черного принца.

Элронд и парень в черном плаще закончили расставлять камни и свечи, замерли на краю странного сооружения.

Голос Антуана прозвучал необычно — слишком громко, величественно:

— Пора!

Машкин возлюбленный семимильными шагами приблизился к нам, схватил меня за руку, потянул. С другой стороны возник еще один эльф, перехватил вторую и сжал так крепко, что я взвыла:

— Эй!

Рядом блеснуло, а боль резанула так, что перед глазами встала черная пелена. Кровь проступала сперва медленно, по капельке, лишь намекая на глубокий порез поперек запястья. Я попыталась вырваться, но парни держали крепко. Антуан сжимал нож, на лезвии хищными всполохами отражались огоньки свечей. Он передал мою руку безымянному эльфу, скривился:

— Твоя очередь, Грегор.

— Только нож вытри как следует, — отозвался «черный».

Я с ужасом наблюдала, как Антуану принесли бутылку водки, тот щедро ополоснул лезвие, а сам хлебнул из горла. Грегор чуть отстранился и, продолжая обхватывать мою талию одной рукой, подставил вторую под нож. Я дернулась, но черный принц даже одним пальцем способен удержать десяток таких дохлячек.

— Что вы делаете?! — Голос сорвался на крик, по телу побежали крупные мурашки.

— Все просто, — ответил Грегор. Он осторожно поднес порезанную руку к моей, поднял чуть выше, избегая соприкосновения. Его рана заалела быстро, крупные капли начали срываться вниз, падать на кожу обжигающим дождем, проникать в порез, смешиваться с моей кровью. — После того что ты сделала с моим ухом, ты не можешь оставаться в стороне. Теперь ты наша, не по рождению, но все-таки...

— Что?!

Я снова дернулась, и снова неудачно.

— Машка, это секта! Звони в полицию, срочно! Или папе позвони! Машка!

Изогнувшись, я все-таки смогла увидеть подругу. Бледная и очень грустная, она крепко сжимала мобильник в кулачке и не шевелилась.

— Машка!

Девушка чуть качнула головой, а после опустила глаза и отступила в глубь шатра.

— Машка!

— Не кричи, милая, — шепнул Грегор. — Все хорошо будет, тебе понравится. Обещаю.

Он отстранился, звонко чмокнул меня в щеку и кивнул третьему:

— Лёлочка слишком напугана, может глупостей натворить. Поэтому держи крепче, а нам с Антуаном нужно маленько поколдовать.

Принцы застыли на краю каменно-огненного круга, вытянули руки. Через несколько минут по шатру пополз глухой гортанный звук, плавно перешел в странную песню. Слова разобрать невозможно, но волосы на загривке встали дыбом, а рану на запястье начало жечь.

В голове бешено скакали мысли, одна другой хуже: вдруг получу заражение крови? Вдруг у Грегора гепатит, или СПИД, или еще что?

За стенами шатра взвыло, хлестко ударил ветер, вдалеке послышался яростный хруст и несколько тяжелых ударов. Земля содрогнулась. Мучитель, который крепко держал за руки, встрепенулся. Улыбка в глубине капюшона стала по-настоящему зловещей.

— Не смешно! — закричала я. — Хватит! Шоу получилось отличным, но если вы сейчас же не прекратите, я устрою вам такие проблемы, такие...

Матерчатый купол шатра тряхнуло, стены заходили ходунном. Порыв ветра отбросил полог, ворвался, пронесся стремительно. От близкого дыхания ветра пламя свечей припало к земле, но ни один огонек не погас. Песня эльфов набирала силу, становилась громче, требовательней. В какой-то момент звук окончательно утратил мелодичность, незнакомые слова вырвались карканьем, ударили по воздуху.

— Психи! — снова завопила я. — Это глупая игра, очень глупая! А вы — помешанные! Не существует ни эльфов, ни

магии! У вокзальных гадалок и то больше шансов сотворить чудо! Хватит ломать комедию! Слышите?!

Воздух в круге колыхнулся, огоньки свечей сорвались с фитильков и бросились в середину, соединились, поднялись выше. Свечение, похожее на расплывчатое пятно, чуть заметно шевелилось и с каждой секундой набирало силу.

— Отпусти меня!

Я извернулась и ударила мучителя ногой. Ступня врезалась в самое болезненное место, но парень даже не поморщился, только крепче сжал мои запястья. Боль пронзила резко, нестерпимо. Я даже закричать не смогла, изогнулась, ноги подкосились. Но эльф не позволил осесть на землю, удержал.

Выкрик Грегора прозвучал злобно, и хотя я по-прежнему не понимала слов, догадалась — это конец.

Свечение начало приобретать очертание человеческой фигуры, но почти сразу задрожало, забилось, вспыхнуло в сотню раз ярче и рассыпалось. Глаза резануло, по щекам потекли слезы.

— Ваше величество! — воскликнул Антуан, и все присутствующие разом рухнули на колени. Только мой мучитель остался неподвижен.

Там, где секунду назад вспыхнул и исчез свет, стоял огромный мужчина: мощное тело прищельца затянуто в шелка и бархат, на плечах багряная волна мантии, в руке зажат топор. Глаза незнакомца черные, бесстрашные. Каштановые волосы забраны в хвост, обнажают остроконечные уши. Его взгляд заскользил по лицам, уголок рта лениво пополз вверх.

— Ваше величество, — выдохнул Грегор.

Взгляд короля метнулся к черному принцу, вспыхнул удивлением. А Грегор продолжил, не разгибаясь:

— Король, простите эту дерзость. Нам пришлось. У нас не было другого выхода.

В голосе мужчины зазвучала угроза:

— Я чувю, в твоих жилах кровь моего рода. Но кто ты, юноша?

— Я твой потомок, — отозвался Грегор покорно. — Грегор Краусус Винто Северг.

— Краусус Винто? Ты сын Гарганкора? — воскликнул король.

Его брови поползли вверх, пальцы сильнее сжали топор. Хмурый интерес во взгляде сменился тотальным подозрением. Мое сердце подпрыгнуло, окрылилось надеждой — галлюцинация не верит Грегору, а значит, может покарать. Если так,

план полоумных фанатиков рухнет, бредовое шоу закончится. Или не закончится?

— Гарганкору всего неделя от роду, — прошипел король.

— Знаю. — В голосе принца мольба, голова понуро болтается на плечах. — Но я не лгу, Ваше величество. Мы призвали вас...

Ноздри пришельца хищно втянули воздух, он прикрыл глаза, перебил:

— Время...

Грегор тут же умолк, склонился еще ниже и едва не ударился лбом о земляной пол. А король продолжил ошеломленно:

— Это не мое время! Будущее? Сколько веков прошло? Где Гарганкор? А Гестор?

Повисла тяжелая пауза, нетерпеливый взгляд короля вновь прошелся по лицам и замер на мне.

— А это кто?

Королевские брови встретились на переносице, нависли над угольно-черными глазами. Он перехватил топор, дернулся, но с места сойти не смог. Заговорил с явным усилием:

— Кто посмел осквернить наш род... этим? Кто осмелился породниться с самкой человека? Кто?!

Ответ сам сорвался с языка, но прозвучал жалко:

— Мы с вами не родственники! Я...

Грегор бросил зло:

— Ваше величество, позвольте я объясню.

— Говори, — повелительно отозвался тот. — И поднимись с колен, сыну Гарганкора не пристало кланяться.

Черный принц поднялся, но все-таки отвесил еще один поклон в адрес венценосного предка.

— Король, времена вашего правления давно миновали. Ваш сын Гестор и внук Гарганкор мертвы.

Бледность исполина ничуть не смутила Грегора, он набрал в грудь побольше воздуха, продолжил:

— Народ эльфов практически истреблен. Нас осталась от силы пара сотен. Три королевских рода прерваны, выжили только мы и Вистинги.

Грегор кивнул на Машкиного дыхателя, тот одарил короля могильной улыбкой и украдкой вытер слезу. На щеках пришельца вспыхнула россыпь красных пятен, и белки глаз потеряли прежнюю белизну. И хотя король не проронил ни слова, даже пальцем не шевельнул, воздух в шатре начал плавиться.

— Люди уже не помнят о нас, не верят в наше существо-

вание. Их предки разгромили империю, уничтожили всех. Они обрушили мир, предали огню даже воспоминания о нас.

— А мы? — спросил король.

— Мы... не смогли объединиться и дать отпор. Первые десятилетия даже не пытались бороться. Никто не верил, что все люди одинаковы, приписывали эту кровожадность разбойникам, отбросам человеческой массы. Мы слишком поздно осознали масштаб угрозы. Но и тогда могли успеть, если бы не наша разрозненность... Западники вступили в союз с людьми, понадеялись, что их не тронут. Горные эльфы укрылись в пещерах, хотели отсидеться. Через два столетия люди добрались и до них.

— А южане?

Черный принц тяжело вздохнул и не ответил.

— Чего ты хочешь, Грегор?

— Нам нужна помощь, — отозвался тот. — Сейчас развитие человеческой цивилизации достигло пика, настал момент, которого мы ждали очень долго. Люди разучились бороться, потеряли всякое представление о чести и совести, а значит... мы можем победить. Нас несравнимо меньше, но мы другие. Мы выстоим.

— Эти слова достойны императора, Грегор. Зачем ты призвал меня?

Грегор вздернул подбородок, расправил понурые плечи и заявил:

— Нам нужен предводитель.

Взгляд короля стал тяжелее грозового неба, ноздри хищно раздулись, костяшки пальцев побелели, а рукоятка топора, кажется, хрустнула.

— Но мой народ...

— Мы тоже ваш народ, — прошептал Антуан.

Пришелец застыл, слышать подобное от венценосцев рода Вистингов явно не приходилось. Наконец он произнес:

— Неужели все настолько плохо?

— Да, — отозвался Антуан. — Вы — единственный, кто сумел разгадать человеческую природу, и единственный, кто сможет исправить будущее.

— Но мои подданные...

— Они в безопасности, — сказал Антуан покорно. — А мы на грани полного уничтожения. Без вашей помощи не выживем.

— Не могу, — пробормотал король. — Если я перейду в ваш мир, Грегор должен будет отправиться в прошлое вместо

меня, кровь за кровь... Иначе мироздание рухнет, время превратится в небытие. Я не могу допустить этого и тем более не могу разрешить Грегору уйти в мое время, ведь потомки должны жить потом, после нас. Даже если это «после» отвратительно и тошнотворно.

На лице черного принца вспыхнула триумфальная улыбка. Он согнулся в низжайшем поклоне, ответил с вызовом:

— Ваше величество, мы все предусмотрели. Лёлочка!

Парень, что удерживал меня, встрепенулся и силой поволол вперед. Я завопила, несколько раз пнула мучителя, изогнулась в попытке укусить, но зубы схватили воздух.

В голосе короля зазвучал неподдельный восторг:

— Bravo! А я почти забыл про эту странную самку. Порез? Грегор, ты истинный сын рода Севергов! Умнейший из умнейших!

— Благодарю, ваше величество.

— Но...

— Что-то не так?

Король отозвался не сразу. Его пристальный взгляд опущал меня с ног до головы, и, судя по выражению лица, эльфийский предводитель не впечатлился ни розовым спортивным костюмчиком, ни дизайнерскими кедами. А белокурые кудряшки вызвали презрительную улыбку.

— Она может навредить, — отозвался король. — Если расскажет людям о будущем, начнет призывать к борьбе...

— Не расскажет. А если и расскажет — никто не поверит. Поднять восстание эта самка точно не сможет, вы только взгляните на нее! Это типичный представитель современного человечества. Крашенная курица, фальшивка.

Грегор усмехнулся и в подтверждение сказанного больно дернул меня за ухо.

Я взвыла:

— Прекрати! Отпусти немедленно! Психи! Вы все — психи! Я буду жаловаться! Я разоблачу вашу секту! В суд подам! И не смей оскорблять меня, эльфийский выродок! Имбецил! Твое место в дурдоме! Нет, таких, как ты, нужно отдавать на опыты, прижизненно!

Глаза пришельца чуть выкатились, рот приоткрылся сперва удивленно, после превратился в злобный оскал. Зато Грегор и Антуан были счастливы, как туристы в дьюти фри. Со всех сторон слышались смешки, а в дальнем углу шатра раздался переливчатый смех Машки.

— Ну, подруга, ну погоди!

Внезапное осознание стало поводом глубоко вздохнуть. Страх отступил, хотя коленки все еще ходили ходуном, а вдоль позвоночника ползала ледяная змейка.

— Поняла, — прошептала я и закричала во все горло: — Машка, ты труп! Давай выкатывай свою скрытую камеру, зараза! Но я отомщу, ты ведь понимаешь, как ты сейчас попала?!

— Да, человечество заметно преобразилось, — отозвался король строго. — Грегор, ты великолепно подобрал кандидата. В моем мире такую самку прибудут, как только рот откроет, навредить она не успеет. Отличное решение проблемы, я поражен.

— Рад стараться, ваше величество.

Толчок в спину стал полной неожиданностью, я полетела вперед со скоростью пули. Успела выставить руки, но вместо твердой груди короля врезалась в тягучую массу.

То, что раньше считала плотью, оказалось липким и противным, руки увязли, приклеились. Краски потускнели, силуэт пришельца стал расплывчатым пятном. По ушам ударила странная тишина и тут же сменилась пронзительным свистом. Липкая масса начала затягивать и, несмотря на отчаянное сопротивление, поглотила. Мир закружился с невероятной скоростью, превратился в серое полотно. Карусель мироздания остановилась резко, серость вздрогнула и осыпалась.

ГЛАВА 3

Я очутилась на полу просторной комнаты: стены блестят золотом и серебром, в окна бьет ослепительный свет. Приподнялась, зажмурилась и, на всякий случай, перекрестилась. Но когда открыла глаза, картинка не поменялась. Все те же стены, тот же свет. Пальцами ощутила мягкий ворс — ковер, сшитый из шкурок незнакомого зверя, лоснится, дарит приятное тепло.

Рядом огромная кровать с резными ножками и белыми, как снег, простынями. Алое одеяло небрежно отброшено и частью покоится на полу. В углах замерли витиеватые напольные подсвечники, со стен уныло глядят ничем не примечательные пейзажи. В воздухе висит тяжелый запах благовоний, щекочет нос, пробирается в горло.

Близкий звук шагов застал врасплох, не дал завершить первоначальный осмотр. Повинуясь инстинктам, проползла несколько метров и забилась под кровать.

В следующее мгновение по полу покатился холодный свежий воздух, а женский голос прозвенел ласковым ручейком:

— Георганус, ты здесь?

Я осторожно повернула голову и смогла рассмотреть миниатюрные ножки, которые мягко шествовали по комнате, и подол расшитого золотом платья.

— Ох уж эти благовония. — Женщина вздохнула, а маленькие ножки понесли подол в сторону окон.

Теперь по полу пошел не просто холодный воздух — ледяной сквозняк! Чувствую, как кожа покрывается тысячами пупырышек...

— Георганус!

Голос женщины стал требовательным, она топнула ножкой, замерла.

И снова звук шагов, на этот раз оглушающе громкий, тяжелый. И новый голос, но мужской:

— Ваше величество, что-то случилось?

Уровень подбострастия позволил узнать в говорившем слугу, но перевернуться и рассмотреть его ноги не решилась. Да и толку?

— Ты короля не видел? — ответила женщина.

— Сегодня? Нет. Возможно, он охотится.

— В пятницу? — рассмеялась собеседница. — Мой муж, конечно, еретик, но не до такой же степени!

— Тогда, может быть, в библиотеке?

— Я заходила в библиотеку, там только Гестор.

— А в саду искали?

— Искала, — нервно выдохнула она. — Куда же он запропастился?

Повисла напряженная тишина. Я сжалась в комок в надежде, что это молчание никак не связано со мной — ножки кровати слишком высокие, заметить меня несложно.

— Конюшня! — воскликнул слуга.

— Точно! — подхватила королева.

Маленькие ножки поспешили прочь, но замерли на полу.

— Ты остаешься? — удивилась женщина.

Слуга отозвался учтиво, при этом явно кланялся:

— Нужно привести в порядок постель и вынести ночной горшок его величества.

Я нервно сглотнула, покрутила головой и начала медленно умирать от страха. В метре от меня замер тяжелый золотой сосуд, испещренный замысловатым узором и усыпанный сверкающими камушками. Легкий запах канализации щекотнул нос.

Не в силах ждать неизбежного разоблачения, кашлянула и медленно выползла на свет божий.

— Добрый день! — бодро отрапортовала я и отвесила поклон.

Женщина в золотом платье сперва побледнела, через мгновение позеленела, а покраснев, закричала дурным голосом:

— Стража! Стража!

Слуга — пышнотелый лысоватый эльф, попятился к двери, но вовремя осознал свою принадлежность к сильному полу и бросился загораживать королеву. Его пухлые ладошки сжались в кулачки, ужас в глазах сменился напускным гневом, но боевая стойка все равно получилась неправдоподобной.

— Спокойно, товарищи. Спокойно.

Я сделала осторожный шаг навстречу, впереди себя послала ослепительную улыбку.

— Стра... — Королева вдруг запнулась.

Она оказалась на удивление симпатичной и хрупкой. Фигура тонкая, ручки худенькие, талия — сантиметров сорок, если не меньше. Каштанового цвета кудряшки чуть-чуть отдают рыжинкой, падают на фарфоровую кожу плеч. Глаза темные, но в них нет ужасающей ночи, которую являет взгляд ее мужа. Я попыталась представить эту женщину рядом с королем — муравей и гора. Зато губы у венценосной дамы тонкие, а ротик — крохотный, значит, характер не из лучших.

— Ваше величество, позвольте объяснить. Меня зовут Лёлочка, то есть Оля...

Личико женщины снова утратило краски, она схватила ртом воздух, пошатнулась...

— Нет, нет! — поспешила оправдаться я. — Обморок ни к чему.

Но королева, кажется, и сама передумала падать. Ее взгляд стал острым и очень злым. Эльфийка пристально осмотрела мой спортивный костюм, кеды, особое внимание уделила маникюру и обвисшим, но все еще симпатичным кудряшкам.

— Как он мог?.. — выдохнула королева с горечью.

Брови слуги удивленно взлетели вверх, на пухлом лице отразилась трудная работа мысли. Наконец толстяк что-то понял, скривился презрительно:

— Нет... Ваше величество... Этого не может быть...

— Может, — крикнула та. — Стража!

Не прошло и пары секунд, как в распахнутую дверь с оглушающим топотом ворвались пятеро эльфов. По комплекции ушастые очень похожи на бойцов спецназа, но вместо камуф-

ляжа на каждом был болотного цвета камзол и черные лосины. Я поспешно подняла руки и замерла. Но лезвие меча оказалось у горла гораздо быстрее. На ожесточенных лицах стражников появилось удивление, эльфы замерли в нерешительности, дружно покосились на королеву и толстопузого слугу.

Я сглотнула внезапный комок в горле и постаралась изобразить предельную покорность:

— Ваше величество, прошу, выслушайте.

— Как ты здесь оказалась? — дрогнув, спросила она.

— Вот и я про то же...

— Нет! — воскликнула эльфийка, в ее голосе зазвучала власть и несколько ноток раздражения. — Как ты посмела явиться в покои короля, грязная человеческая девчонка? И как смеешь разговаривать со мной?

— Вы не понимаете...

Королева завизжала пронзительно:

— Главного управителя сюда, быстро!

Один из спецназовцев вихрем унесся прочь, а остальные придвинулись ко мне. В суровых лицах ни намек на жалость, носы брезгливо сморщены.

Я попыталась заговорить вновь, но лезвие меча больно ужалило в горло, а в голове прогремели последние слова короля: такую самку прибьют, как только рот откроет... Чертов пророк...

В пронзительной тишине слышно только пыхтение слуги. Он осторожно обмахивается платочком, украдкой осматривает интерьер — явно прикидывает, какую из королевских вещей я могла спереть. Королева глядит пристально и хмуро, ее личико превратилось в непроницаемую маску, губки поджаты и почти не видны.

Главный управитель, в отличие от остальных, вошел бесшумно, даже воровато. Такой же пузатенький, как слуга, на голову ниже дворцового спецназа. Дородное тело упаковано в облегающий камзол нежно-зеленого цвета, а ноги заключены в салатовые лосины. За поясом управителя притаилась странная штукавина, отдаленно похожая на кнут. Вошедший низко поклонился королеве, исподлобья глянул на сцену задержания.

Пальчик венценосной эльфийки взметнулся вверх, ткнул в меня.

— Вот, полюбуйся!

Брови управителя чуть приподнялись, он причмокнул и пробасил:

— Разберемся, ваше величество.

— Разберемся? — взвизгнула королева. — Да что тут разбираться? Казнить! Немедленно! Сию минуту!

— Меня?!

— Цыц!

По щеке прошлась звонкая пощечина, кожу мгновенно охватил пожар. Один из стражей придвинулся вплотную, угрожающе засопел в ухо. Управитель спросил с подозрением:

— Ты из какого барака?

Возмущение хлынуло через край, я не смогла его скрыть. Гордо задрала голову, открыла рот, чтобы высказать, где и в каких позах видела длинноухих уродцев... И тут же схлопотала новую пощечину, которая едва не свалила с ног. Голос управителя прозвучал сладко:

— Желаете самолично присутствовать на казни, ваше величество?

Королева отшатнулась с таким видом, будто ей предложили опустить пальчик в ночной горшок его величества.

— С ума сошел? Думаешь, меня недостаточно унизили?

— Простите! Я не подумал, что это...

— Хватит! — гневно бросила королева. — Казнить!

Она развернулась, коротким кивком поблагодарила стражников и спешно зашагала прочь. Каждый ее шаг отражался паническим криком разума, кажется — упускаю что-то важное, шансы на спасение стремительно тают.

Управитель вдруг насторожился, проблеял:

— А если его величество Георганус... прогневаются?

Эльфийка замерла в дверях, тряхнула волосами:

— Выполняйте приказ.

С уходом королевы спальня потонула в гробовой тишине. Стражники почему-то отодвинулись, управитель мялся, а слуга дрожал.

— Дверь закройте, — пробормотал управитель. И как только его приказ был выполнен, позвал тихо: — Шердом... Шердом...

Я почувствовала, как спина покрывается холодным потом, как подкашиваются ноги. Оказаться наедине с семьей незнакомыми мужчинами... не очень приятно. Особенно, если тебя собираются казнить.

— Шердом, приди... — повторил управитель, воровато огляделся.

Воздух рядом с ним вздрогнул, заискрился. Это свечение ничуть не похоже на то, из которого появлялся Георганус, но легче от этого не стало. А когда рядом с управителем возник-

ла фигура в длинном черном балахоне — едва удержалась от крика.

— Что случилось? — проскрипел незнакомец в черном, отбросил капюшон.

Взгляду предстал острый длинный нос, вычерченные скулы, низкий, натруженный работой мыслы лоб. Глазки у эльфа маленькие, посажены глубоко, будто кто-то вдавил их в лицо, а сверху прикрыл кустистыми бровями. Сам седой и бледный, но лицо молодое, даже намека на морщины нет.

— Смотри, — прошептал управитель, указывая на меня. Пришелец не удивился, но взгляд стал задумчивым и тяжелым. А вельможа в салатовых лосинах продолжал: — Ее королева нашла, самолично. Казнить велела. Немедленно. Но я... в общем...

— Ясно, — отозвался незнакомец.

Он приблизился, бесцеремонно схватил меня за подбородок. Осмотрев лицо, заскользил взглядом по одежде, особенно пристально рассматривал кеды. Что ни говори, а дизайнерская обувь способна впечатлить кого угодно, даже таких дикарей.

— Так что нам делать? — прошептал кто-то из стражников.

— погоди ты... — отмахнулся управитель. Но, заметив недоумение на лицах ушастого спецназа, пояснил: — Слово королевы, конечно, закон. Но сами подумайте... Если Георганус без стеснения оставил эту самку в своей спальне, значит, на то были причины. К тому же... В общем... Я бы не решился гневить короля.

— Но это позор, — выдохнул слуга. — Если кто-то узнает...

Ему ответил не управитель, а Шердом:

— Не узнает. Вы все, — эльф указал на стражников и отдельно, подчеркнуто, ткнул пальцем в слугу, — возвращаетесь к своим обязанностям. Если королева спросит, говорите — казнили.

— А как же...

— Без вас разберемся.

Я не успела даже слова сказать, как седовласый ухватил за руку и каркнул что-то еще, совершенно непонятное. Мир померк, вместо роскошной спальни короля взгляду предстала мрачная каморка.

В помещении полутьма. Окна завешены черной тканью, по углам и над потолком мерцают огни свечей. Все стены комнаты превращены в стеллажи, заваленные книгами, впе-

ремежку со склянками. В дальнем углу с потолка свисают странного вида веники, рядом с ними что-то попискивает.

— Шердом! — взвизгнул управитель, а я от неожиданности подпрыгнула.

Названный Шердомом стоит рядом, мрачно потирает ладони. Управитель машинально поправляет камзол, затравленно озирается.

— Знаю, ты не любишь мою обитель, — сказал Шердом, — но тут безопасно. И никто не подслушает.

Управитель кивнул и злобно покосился на меня.

Последовал тихий вздох, щелчок, и вместо одного из стеллажей образовался большой камин. Огонь распластался в каминной пасти и пожирал дрова с тем же вкусом, с каким огромная собака обгладывает сочную кость. После нового щелчка у камина обнаружили три кресла. Будто почуяв мое состояние, маг сказал:

— Не пугайся, дитя. Присядь к камину, отдохни с дороги.

— С дороги? — возмутился управитель, но тут же осекся, тоже поплелся к креслу.

Я послушно села и сделала вид, будто не замечаю, как морщится и ерзает управитель. Кажется, он даже попытался отодвинуться, но ножки магической мебели будто приклеились к полу. Хозяин каморки тоже присоединился к нам, он был спокоен как танк.

— Хорошенькое дельце, — ежась, пробормотал управитель.

— Да, задача не из легких, — отозвался Шердом. — Но, может, кое-кто прольет свет на эту историю?

В меня вперились два нетерпеливых взгляда.

— Кто ты? — мягко спросил Шердом.

— Лёля... То есть Оля.

— Это что? Имя? — удивился управитель.

Шердом пожал плечами и смерил новым взглядом, от которого захотелось провалиться под землю. Так как провалиться я все-таки не могла, просто прикусила язык. Что-то здесь не то, чего-то я не догоняю.

— Ладно, зайдем с другого бока... — пробормотал Шердом. — Оля, видишь ли, в чем дело... Твое появление в спальне нашего короля очень обеспокоило королеву. И не удивительно. Нет ничего позорнее, чем связь эльфа и человека. Это извращение, понимаешь?

Я только рот приоткрыла.

— Прелюбодействовать с человеком... все равно что с коровой... или свиньей... или с курицей. Понимаешь?

Мне показалось, что пол качнулся и потолок вместе с ним.

— Подождите... Вы решили, будто я — любовница короля?

— Тш-ш!!! — Глаза управителя едва не вывалились из орбит, он жажал рукой собственный рот.

— А разве это не так? — уклончиво спросил Шердом.

Чуя подвох, я предпочла прикинуться дурой. Это было несложно, в моем-то положении. Маленькая хитрость оправдалась, добренький эльф в черном продолжил терпеливое объяснение:

— Оля, этот случай в спальне Георгануса — скандал, причем такой, что страшнее даже представить нельзя. Я не имею ничего против тебя... но я должен что-то предпринять. В обществе эльфов король — больше, чем король. Это лидер, без которого все рухнет.

— Самка не понимает, — пробормотал управитель. — Говори проще.

Я не удержалась от вопросительного взгляда. Пузатый эльф в светло-зеленом камзоле почему-то побагровел. А Шердом вздохнул и начал снова:

— Оля... С древнейших времен в нашем обществе существует строгий запрет на излишнее взаимодействие с людьми. За нарушение этого табу не одна голова с плеч слетела. А король — лидер, он должен соблюдать закон особенно строго, потому что, если правитель проявит неуважение к правилам, остальные перестанут их соблюдать вовсе. Твое появление — позор для короля. Я верю, ты — хорошая, послушная самка. Но объясни, пожалуйста, как ты попала в спальню его величества? Кто тебя туда привел? И как зовут твоего хозяина?

— Кого?.. — выдохнула я.

— Хозяина, — повторил Шердом медленно, как для тупых.

Я никогда не считала себя тупой, впрочем, умной тоже. Конечно, на фоне Машки я — гений. Но выбор, перед которым меня поставили, казался необычайно сложным. Если бы дело происходило в моем мире, я бы, не задумываясь, призналась и в любовной связи, и в чем угодно, ведь речь идет не о простом смертном, о короле! Но ушастые аборигены вряд ли знакомы с правилами пиара... И я сказала правду:

— Вы все неправильно поняли.

— Как это «неправильно»? — вспыхнул толстый.

Зато Шердом среагировал гораздо спокойнее, спросил ласково:

— Объяснишь?

С сомнением, но все-таки кивнула.

— Итак, как ты оказалась в спальне короля? Кто тебя привел?

— Георганус. Но не сам... ему вроде как помогли. Все дело в том, что я из другого времени.

Управитель, который секунду назад изображал хмурое любопытство, скис. Зато Шердом оживился.

— Дело в том, что я...

Я запнулась и внезапно засмузилась. Вдруг мне мерещится? Что, если в действительности передо мной сидят не эльфы, а санитары? А каморка мага — жалкий, извращенный глюк? Да и может ли человек в трезвом уме всерьез рассказывать про перемещения во времени? И ладно бы прошлое было адекватным, а тут ведь... эльфы!

— И... — поторопил Шердом, заговорчески подмигнул. Кажется, он на моей стороне.

Я решила.

Сперва сбивалась и мялась. Зачем-то раскрыла свой возраст, поведала, что учусь на последнем курсе университета, обожаю розовый цвет. В деталях расписала сегодняшнее утро, наш выезд из дома — для достоверности. Когда дело дошло до пикника, мое смущение улетучилось. Описывая Грегора и Антуана, я даже ругнулась. Крепко так, по-пролетарски.

Ожидаемого аншлага мой рассказ не вызвал. Толстый скис окончательно, на меня даже не смотрел. Казалось, единственное, чего сейчас хотелось эльфу, — схватить что-нибудь тяжелое и прервать мои мучения навсегда. Зато Шердом слушал очень внимательно, вдумчиво.

— А потом в шатре появился король... — Я даже зажмурилась, представила эту картинку. Вот он — высокомерный, злобный, мерзкий. Стоит с топором наперевес и скалится, морда эльфийская. — И меня отправили в прошлое вместо него. Видимо, в этот момент Георганус находился в своей спальне и я оказалась на его месте.

Толстый эльф перевел скучающий взгляд на Шердома, спросил с толикой яда:

— И долго нам это слушать?

— Погоди, — отмахнулся черный. — А зачем тебя отправили в прошлое?

— Как это «зачем»? Чтобы с пространственно-временным континуумом ничего плохого не случилось.

Брови Шердома, так похожие на миниатюрные белоснежные облачка, подпрыгнули.

— С чем?

Объяснить эльфу, что такое пространственно-временной континуум, сложно, особенно когда сама толком не понимаешь. Поэтому я применила лучший аргумент блондинки — одарила Шердома ослепительной, обворожительной улыбкой. И, как часто бывает в подобных случаях, он догадался сам:

— Тебя отправили сюда в качестве замены. Без этого переход в другое время невозможен. А эти двое, те, кто вызвал Георгануса, кто они?

Я беззаботно пожала плечами:

— Я ведь говорила. Принцы. Антуан вроде как из рода Вис... Верс...

— Вистингов, — крикнул управитель.

— Ага. А Грегор — из ваших, правнук короля.

На последних словах мои собеседники притихли. Теперь глядели внимательно, хмурились.

— А зачем им понадобился Георганус? — подал голос Шердом.

И хотя я намеревалась быть предельно честной, сообразила: рассказывать этой парочке об истинном положении дел не стоит.

— Да так... Потусить. Хотели показать ему наше время, в клуб там сходить... текила-пати...

— «Потусить»?

— Ну да. А что такого? Даже короли имеют право на развлечения.

После минутного молчания Шердом заговорил вновь. Он был слишком серьезен.

— Значит, между тобой и королем ничего не было. Это хорошо, даже замечательно. Оправдывать невинного гораздо проще. И, как понимаю, король сейчас пребывает в будущем вместе с принцами из рода Вистингов и Севергов. Развлекается. Что ж... Это вполне в духе его величества.

В глазах толстощекого управителя блеснуло уважение, голос прозвучал неожиданно учтиво:

— Его величество Георганус просили что-нибудь сообщить нам? Может быть, они изволили дать распоряжения касательно вашей персоны?

Я задумалась, такой поворот разговора — уже победа. Жизнь определенно налаживается!

— Он просил принять меня по высшему разряду. И, по возможности, отправить домой.

— Домой?

— В будущее, — уточнила я.

— Ах да... — протянул Шердом, откидываясь на спинку кресла. — Я мог бы отправить тебя в будущее, это несложно. Вот только в твоей истории есть пара нестыковок. Род Севергов, мягко говоря, не дружит с Вистингами.

— Это сейчас! Но потом, через несколько столетий, ваши правители помирятся. Так бывает, уж поверьте.

— Допустим... — Маг скосил взгляд на управителя. — А еще... переход, о котором ты говоришь, возможен только между родственниками. Кровь за кровь.

Эльф в светло-зеленом камзоле кивнул с самой серьезной миной. А я задрала рукав кофточки и продемонстрировала служителям его величества запястье.

— Перед тем, как вызвать короля, Грегор порезал мне руку и влил в рану собственной крови, — важно пояснила я. Эльфы могут строить из себя скептиков, но против фактов не поперешь.

— Вот как? — оживился Шердом. — Дай-ка посмотреть.

Он довольно грубо перехватил запястье, с интересом уставился на ровную, абсолютно гладкую кожу. Я чуть с кресла не упала:

— А где?..

— Что и требовалось доказать, — вздохнул управитель.

— Подождите! Несколько минут назад порез был!

— Правда? — Изумление в голосе Шердома прозвучало как-то неестественно.

Я выдернула руку из крепкого капкана пальцев, уже открыла рот, чтобы возмутиться, но меня опередил управитель:

— Итак, что мы имеем? В спальне короля обнаружена человеческая самка самого распутного вида. И она утверждает, что явилась из будущего в качестве замены Георганусу. В целом легенда здравая, но тот, кто ее составлял, не потрудился обеспечить самку доказательствами. Кто из врагов короля может быть настолько глуп?

— А если все проще? — перебил Шердом. — Вдруг самка действительно принадлежит королю.

— Нет! — взвизгнул толстощекий эльф. — Наш король никогда бы не пошел на такую низость! Это немыслимо!

Шердом заявил со смешком:

— В этой жизни возможно все. Один мой знакомый маг вывел недавно интересную закономерность: ненависть и любовь ходят рука об руку, и если мы яростно ненавидим какое-то явление или предмет, значит, подсознательно хотим им обладать.

— Чего? — не понял управитель.

Эльф в черном ответил подчеркнуто терпеливо:

— Открыто Георганус высказывается против разведения и содержания людей и особенно осуждает связи между эльфами и людьми. Но потаенно... — Он кивнул на меня и стих. Я почувствовала себя мебелью.

— Ересь! — вскрикнул толстощекий.

— Тише, — отозвался Шердом. — Я не утверждаю, я предполагаю... К тому же Георганус вполне мог впечатлиться этой самочкой, глянь, какая хорошенькая.

И хотя комплимент Шердома пролился бальзамом на мое испуганное сердечко, я взбрыкнула:

— Прекратите! Я говорю правду! Шердом, вы ведь маг?

— Я не просто маг, я — верховный маг королевства Севера, — расплылся черный.

— Отлично! Значит, вы можете связаться с Георганусом и узнать, что я не вру!

Не знаю почему, но я была уверена, что Шердом действительно может. К счастью, отпираться черный не стал.

— Могу. Но не буду.

— Почему? Шердом, вы понимаете, что ваш король в другом мире, в другом времени?

— Как раз в этом я сильно сомневаюсь, Лёлечка. Его величество могли отправиться куда угодно и никого не предупредить. Такое и раньше случалось.

Управитель важно кивнул, будто без его подтверждения слова мага не имеют силы. Я нашлась довольно быстро:

— А если ему плохо? Если ему грозит опасность? Если ему не нравится мой мир?

— Твой мир? — ухмыльнулся Шердом. — Какое скромное заявление. — И продолжил абсолютно серьезным тоном: — Если королю понадобится моя помощь, он со мной свяжется. Видишь ли, король обладает некоторыми магическими способностями.

— Но...

— Хватит!

Управитель резко поднялся, несколько раз прошелся по комнате.

— Что будем делать с самкой, Шердом? Казним?

— Нет, — ответил маг. Я хотела крикнуть то же самое, но не успела. — Зачем казнить такую хорошенькую, воспитанную самочку?

— А что тогда?